

Ребята! Всмотритесь внимательно в лицо этого человека, Станислава Александровича Фурина. Оно живо улыбкой, доброй, немного лукавой и мудрой. Светло и радостно смотрят на нас глаза, полные доброжелательства и жизнелюбия. На этих снимках Станислав Александрович в форме начальника Всесоюзного штаба Тимура на I Всесоюзном тимуровском слете, который проходил в конце лета 1974 года.

Станислав Александрович Фурин любил «Артек» преданно, по-мальчишески без всякой меры.

Каждый раз, вновь собираясь в «Артек», он становился радостным, оживленным, счастливо улыбался и всем с гордостью сообщал:

— Еду в «Артек!».. 20-й раз!.. 26-й раз!.. 34-й...

Он ездил в «Артек» как главный редактор журнала «Пионер», как член Бюро Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, как начальник Всесоюзного штаба Тимура и просто как журналист и писатель...

Не одно поколение пионеров встречалось в «Артеке» со Станиславом Александровичем на Всесоюзных пионерских слетах, в дни юнкорских, спортивных, тимуровских, международных и разных других смен, во время больших праздников и в будни. Он говорил с ребятами с трибуны, у костра, в пионерском отряде, а с кем-то, если была необходимость, и «совершенно секретно» — ему доверялись самые сокровенные ребята тайны.

Станислав Александрович Фурин участвовал в создании нескольких книг о Всесоюзном пионерском лагере «Артек». Его последняя, неоконченная работа — книга об этом лагере, который он считал и называл **СТОЛИЦЕЙ СТРАНЫ ПИОНЕРИИ**.

Станислав ФУРИН,
лауреат премии Ленинского комсомола

ВСЕМ, ВСЕМ, ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ ОБ «АРТЕКЕ»

Поляна космонавтов

Я летел в «Артек» с летчиком-космонавтом, дважды Героем Советского Союза Владимиром Николаевичем Аксеновым. И как только самолет набрал высоту и лег курсом на Симферополь, невольно завязался у нас разговор.

— Вы в какой раз летите в «Артек»? — спросил космонавт.

— В тридцать четвертый, — ответил я.

— Ого! — рассмеялся Аксенов. — А я вот еще

ни разу не был в этом знаменитом лагере. Детство мое совпало с войной. Жили мы в деревне. Ребята помогали старшим: и картошку копали, и сено сушили, и золу собирали... И слово-то «Артек» я услышал уже много позже. Кстати, а что происходило на артековской земле в годы войны? Наверное, там в июне 41-го была очередная смена?

И мы стали говорить о судьбе «Артека» в годы войны. Я рассказал космонавту, что «Артек» только что отметил свое пятнадцатилетие, когда прогремели первые залпы войны.

На 22 июня был назначен праздничный вечер.

Но его пришлось отменить. Вожатые-комсомольцы в первую тревожную ночь дежурили на башне и вели наблюдение за морем. На Ай-Петри фашисты высадили десант. Поступило указание начать эвакуацию детей. Артековцы той военной смены оказались и в Подмоскowie, и в станице Нижний Чир на Дону, и в Сталинграде, и в Камышине, и в деревне Белокуриха Алтайского края. Но где бы ни были артековцы, они всюду помогали фронту, жили по артековским законам и традициям. А некоторые из тех, кто побывал в «Артеке», надели солдатские шинели. Смертью храбрых пали на войне Герой Советского Союза Тимур Фрунзе, испанец Рубен Ибаррури, Алия Молдагулова, молодогвардейцы Иван Туркенич и Радий Юркин, пионеры Гуля Королева, Володя Дубинин и Витя Коробков...

Фашисты разорили «Артек». После них остались руины, сожженный Дворец пионеров, пни знаменитых секвой, тисов, кедров, кипарисов. Советская Армия освободила «Артек» 16 апреля 1944 года. В летописи лагеря сохранился уникальный документ — письмо от воинов 26-й артиллерийской дивизии Резерва Главного командования: «Не имея в настоящее время возможности принять непосредственное участие в восстановлении лагеря, просим принять от нас четыре автомашины, 3 рабочие лошади. Пусть эта скромная помощь ускорит восстановление знаменитого «Артека» — здравницы детей Советского Союза».

Уже в июне 1944 года в «Артеке» пропел пионерский горн. Героям-артековцам установлены мемориальная гранитная плита и памятник Неизвестному матросу в честь тех, кто пал смертью храбрых на крымской земле...

— Вот вы много раз бывали в этом замечательном лагере, — продолжил разговор космонавт. — Наверно, у вас в «Артеке» было много интересных встреч, праздников, костров. Что вам помнится больше всего?

Я невольно улыбнулся: каждый день, проведенный в «Артеке», для меня неповторим и не похож на другой. Но рассказать Владимиру Николаевичу я решил о встрече с первым нашим космонавтом.

...Стояло теплое летнее утро. Я только что прилетел из Москвы, устроился в вожатском корпусе в «Морском» лагере. Вышел погулять к морю. Над морем кружили и кричали чайки. В оливковой роще щебетали на разные голоса птицы. На самом берегу, на большом камне, поросшем водорослями и усыпанном ракушками, спиной ко мне сидел плотный человек в рыбацкой куртке и высоких резиновых сапогах. На голове его была соломенная шляпа с большими полями. На дне ведерка, которое стояло у него в ногах, поблескивала серебристая ставридка. И вот что-то у него там случилось: зацепилось удилице за проволоку какую-то или железку?.. Рыбак оглянулся, увидел меня и попросил:

— Дружище, помоги, а?!

Я перебрался к камню, ухватился за удилице, а человек в шляпе шагнул в море посмотреть, что там произошло. Наклонился, и тут я узнал в незнакомце Гагарина.

— Вечером приглашаю на жарку, — сказал он мне приветливо. — Придете?..

Вечером, на поляне, недалеко от моря, горел костер. Собрались вожатые, сотрудники лагеря. Юрий Алексеевич был весел и остроумен, охотно отвечал на вопросы. А вопросов была тьма. И в первую очередь об «Артеке».

— Что вам больше всего понравилось в лагере?

— Все понравилось — праздники, костер, артековские песни. «Снайпер» больше всего. Увлекающей игрой — надо будет всех детей моих друзей научить играть в «Снайпер». Азартная игра. Ловкость вырабатывает, реакцию...

— А что бы вы пожелали нашему лагерю и вожатым? — спросил начальник одного из артековских лагерей.

Гагарин помолчал, потом сказал:

— Вожатые у вас — труженики. С утра до вечера на ногах. Прямо скажу — космические нагрузки у них. С детьми работают, тут жалеть себя не приходится. И «Артек» у всей страны на виду...

Он сделал паузу и добавил:

— А не хватает «Артеку» космической выставки. Я получаю тысячи писем от ребят, и в каждом вопросе: «Как стать космонавтом?» Что ж, космос велик, в нем для всех работа найдется. В «Артек» приезжает много пионеров, вот бы и позаботиться о космической выставке. И пусть на ней все будет настоящее — и костюмы, и скафандры, и приборы. Пусть ребята с детских лет познают космос. Я обещаю вам помочь...

Отведали мы гагаринской рыбы, спели песни о космосе, а расставаться не хочется. И вдруг Гагарин спрашивает:

— А не найдется ли в «Артеке» кисти и белил?

Нашли и кисть и белила, вручили космонавту. Он отошел метров на двадцать от костра и на огромном валуне написал: «Поляна космонавтов». Вернулся довольный к костру и с неповторимой гагаринской улыбкой проговорил:

— Была поляна безымянной, а теперь назовем ее «Поляной космонавтов». Согласны? И пусть «Артек» всегда дружит с теми, кто летает в космос. Возвратятся космонавты из полета — и в гости к ребятам-артековцам. Хорошая традиция, не правда ли?

Самолет пошел на посадку. Мы пристегнули ремни.

— Юрий был большим выдумщиком, — заметил Аксенов, — умел создавать традицию и слово держать умел. В «Артеке» побывали и Титов, и Николаев, и Леонов, и Попович, и Феоктистов, и Беляев, и Климук... Вот наступила и моя очередь...

* * *

В книге почетных гостей «Артека» есть запись: «Для меня дорога в «Артек» прошла через космос. Вернулся из полета и стал космическим гостем замечательной республики красных галстуков. С тех пор в «Артеке» был не раз. Я вижу, как расцветает «Артек», строится. Все больше здесь дружин, все больше советских ребят и детей разных стран. Очень рад, что в «Артеке» строится космический городок, и верю, что еще не один артековец станет разведчиком космических трасс. Юрий Гагарин».